

Рец. на: Всматриваясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие / Отв. ред. И.М. Смилянская. М.: ИВ РАН, 2013. 482 с.

Evgeniya Prusskaya

(Institute of World History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: Vsmatrivaiias' drug v druga... Rossiia i arabskii mir: vzaimnoe vospriiatie. Moscow, 2013

Актуальная сегодня тема, касающаяся образа «другого» и взаимоотношений уровня «свой» – «чужой», как область исследования появилась в российской исторической науке с выходом в свет монографии Н.А. Ерофеева¹ и в последние десятилетия прочно вошла в отечественную историографию. В русле данного научного направления следуют и авторы рецензируемого сборника статей, где представлены в основном материалы конференции «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного восприятия», состоявшейся в Институте востоковедения РАН в октябре 2008 г.

Поскольку научных работ по взаимному восприятию России и арабского мира, несмотря на давние связи двух регионов, существует не так много², рассматриваемое издание представляет для исследователей большой интерес. В его предисловии главный редактор И.М. Смилянская отмечает, что представление о России и русских в глазах арабов (как и об арабском мире в восприятии россиян), механизмы их формирования менялись в разные исторические эпохи (начиная с периода Нового времени, главным образом в связи с политическими факторами), что отражено в структуре книги. Она состоит из разделов «Представления друг о друге: исторический аспект» (статьи, охватывающие период от Средних веков до начала XX в.), «Представления друг о друге: политический контекст» (XX в. и современность), «Общие проблемы» и приложения с публикацией перевода арабского источника.

Первый раздел открывает обзорная статья М.А. Родионова «Россия как инокультурный ареал в арабской традиции», где представлена взаимосвязь между образом России, создававшимся у арабов веками, и их культурными установками, предопределёнными особенностями жизни и языком (с. 23–31)³. Автор справедливо замечает, что «в представлениях современных арабов о чужих краях и сегодня преломляется средневековая арабская традиция» (с. 25). Д.Е. Мишин в статье на тему исторической географии «“Остров русов” в произведениях средневековой мусульманской географии» выясняет, как формировались представления о чужеземцах в средневековой литературе, когда одно и то же описание кочевало из одного сочинения в другое, обрастая новыми подробностями (с. 32–38).

Хотя работа Д.Г. Давиденко «Некоторые предметы русского богослужения обихода в восприятии представителей Антиохийского патриархата (середина XVII в.)» не в полной мере соответствует теме сборника, тем не менее в ней отражён взгляд арабов – на этот раз православных – на особенности богослужения Русской Православной Церкви. Автор рассматривает историю отливки и функционирования Царь-колокола, в том числе на основе сочинения Павла Алеппского (с. 39–51).

Восприятие арабо-османского мира русскими паломниками поднимается в основательном исследовании И.М. Смилянской «Арабский мир в представлениях русских паломников XII – первой половины XIX в.». Автор показала, как менявшееся на протяжении нескольких веков

мировосприятие богомольцев, отправлявшихся в арабские земли, влияло на их понимание увиденного. Анализ привлечённого комплекса источников позволяет не только понять, каким виделся Ближний Восток странникам из далёкой северной страны, но и дать достаточно подробное представление о фигуре самого русского паломника, посещавшего в разные эпохи святые места этого региона (с. 52–137).

Статьи М.Ф. Видясовой, Н. Каздагли «Представления тунисцев о России и образ Туниса в глазах россиян (XVIII – начало XX в.)» (с. 138–163), В.В. Орлова «Марокканские элиты и российско-османский конфликт (XVIII–XIX вв.): проблема восприятия» (с. 164–183) и М.А. Сапроновой «Страны Магриба в путевых заметках русских путешественников и офицеров Генерального штаба (XIX в.)» (с. 184–200) представляют особый интерес в силу того, что отечественный читатель традиционно менее знаком с регионом Арабского Запада, хотя в XIX – начале XX в. эти земли посетило немало российских путешественников, а после революции 1917 г. Магриб и вовсе стал одним из очагов русской эмиграции⁴. Далёкая Россия представлялась местным жителям как могущественный противник Османской империи, с которой у разных стран региона складывались неоднозначные отношения. Так, жители Туниса, являвшегося частью Порты на протяжении нескольких веков, почти ничего не знали о России, и в её конфликтах с восточными соседями явно сочувствовали последним. В то же время марокканцы, чьи правители претендовали наряду с османами на первенство в мусульманском мире, в целом более благосклонно относились к извечному сопернику Порты.

Завершает «исторический» раздел сборника работа А.В. Сарабьева «А.Е. Крымский и Арабский Восток: восприятие сердцем и беспристрастный научный анализ». Автор выбрал необычный и довольно любопытный ракурс исследования – попытался выявить, какие факторы влияли на научный метод и взгляды одного из наиболее именитых российских востоковедов и как они менялись в течение его долгой творческой биографии (с. 201–227), что делает методологию А.В. Сарабьева отдельным предметом внимания.

Во второй раздел книги вошли статьи, посвящённые видению большевистской России ливанскими коммунистами (Г.Г. Косач, с. 231–251), взаимным представлениям друг о друге россиян и алжирцев (Р.Г. Ланда, с. 252–267), жителей СССР и Египта (А.О. Филоник, с. 287–320; И.Д. Куликов, с. 321–356), проблемам, связанным с видением нашей страны глазами арабов (А.Б. Подцероб, с. 268–277), восприятию Саудовской Аравии в России и влиянию этого образа на проводимую ею политику в отношении данного государства (Е.С. Мелкумян, с. 278–286). Следует отметить, что если почти все входящие в первые два раздела сборника исследования основаны на массиве источников, то работы Филоника и Куликова, хотя и очень познавательные, несколько выбиваются из общего ряда статей. Оба автора описывают собственные впечатления о взаимодействии отечественных специалистов и египетских военных в рамках советско-египетского сотрудничества 1960-х гг. и анализируют сложившиеся взаимные представления, опираясь на личные наблюдения, живые, яркие и, что весьма примечательно, во многом сходные.

Третий раздел книги содержит статьи, затрагивающие проблемы пути межкультурного взаимодействия (З.И. Левин, с. 359–370) и взаимоотношений Европы с исламским миром (Ю.В. Любимов, с. 371–385). Впрочем, размышления автора второй статьи в основном воспроизводят тезисы работы Э. Саида «Ориентализм»⁵.

Завершается сборник приложением – переведёнными на русский язык воспоминаниями ливанки Афифы Абдо о своей наставнице М.А. Черкасовой – основательнице русских школ Императорского Православного палестинского общества в Бейруте (с. 393–429). Публикация этого источника, представляющего большой интерес для исследователей православного Востока и российского культурного присутствия в Леванте, сопровождается комментариями и статьями Н.Н. Лисового (с. 430–463) и Г.Г. Косача (с. 464–475). Последняя примечательна не только тем, что напрямую связана с темой сборника, освещая образ России в одной из частей арабского мира, но и потому, что автор

анализирует текст Абдо в контексте изменений, произошедших в арабском мире на рубеже XIX–XX вв., в период арабского культурного подъема – Нахды.

Книга, несомненно, будет познавательной для тех, кто задаётся вопросом о путях многовекового взаимодействия России и арабского мира, об их видении друг друга. Тематическое многообразие и большой хронологический промежуток представленных в ней исследований помогают проследить, как происходил сложный процесс изменения взглядов друг о друге двух регионов в зависимости от различных факторов. Вероятно, самый широкий охват тем, рассматриваемых в сборнике, определяет и неравнозначность публикуемых статей, однако это вполне естественно для работы, вышедшей по итогам конференции. Рецензируемое издание, бесспорно, будет интересно не только историкам-русистам, арабистам или культурологам, но и широкому кругу читателей.

Примечания

¹ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М., 1982.

² Прежде всего, стоит отметить: Кириллина С.А. Очарованные странники: арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М., 2010; Еремина М.В. Египетский шейх ат-Тантави и Россия николаевской эпохи (1840–1850 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

³ В статье автор напоминает читателям основные положения своего исследования, опубликованного семью годами ранее: Родионов М.А. Россия глазами арабов // Котин И.Ю., Родионов М.А., Царева Е.Г. Социум и окружающий мир в традициях Центральной, Южной и Юго-Западной Азии. СПб., 2006. С. 201–217.

⁴ Особенно показательна история художника А.А. Рубцова, уехавшего из России в Тунис в 1914 г. и до конца жизни (1949) прожившего там. Его имя хорошо известно в Тунисе и Франции, но о нём практически не знают в России.

⁵ Said E. Orientalism. N.Y., 1978.